

П. Л. Б е л к о в

«Морфология сказки» и поклонники, или Дети лейтенанта Проппа. Пролог

Правдин. Дверь, например, какое имя: существительное или прилагательное?

Митрофан. Дверь? Котора дверь?

Правдин. Котора дверь! Вот эта.

Митрофан. Эта? Прилагательна.

Правдин. Почему ж?

Митрофан. Потому что она приложена к своему месту. Вон у чулана шеста неделя дверь стоит еще не навешена: так та покамест существительна.

Фонвизин

Которые пролетарии не хотят про это читать – пущай не читают.

Зощенко

Хорошая эта штука, интернет, особенно youtube. Зашел после работы и беседуй с такими же умными – точь-в-точь! - людьми, как ты сам. Всего и делов!

А уж от поклонников «Морфологии сказки» Проппа в интернете просто отбою нет, или, выражаясь более строго, несть им числа. Точнее будет говорить даже не о поклонниках, а о почитателях (не путать с читателями). Здесь почитатели – особый сорт людей, которые однажды говорят себе: почитаю-ка я на ночь Проппа. Дальше все идет как по маслу, пока не доходит до какого-нибудь популярного канала, автор которого может с ходу задать умный вопрос или подать острую реплику относительно любой области, как говорится, «науки и техники». Правда, имея в виду кастинг гостей («товарищей умных») хорошо узнаваемого канала, возникает впечатление, что история – это чисто техническая специальность, не говоря уже о переводах с английского¹.

¹ Введем понятие *кунстнауки*, пока без точного определения. В первом приближении кунстнауку можно представить себе в виде кабинета редкостей, или кунсткамеры, где в качестве экспонатов выступают не вещи, а концепции (интерпретации) как научные, так и ненаучные, общий признак которых – курьезность с любой точки зрения. Более удобного места, чем интернет, для размещения таких коллекций и придумать нельзя. – ПБ.

Итак, на канале, основателем которого является Дмитрий Юрьевич Пучков, российский писатель, публицист, переводчик и пр., в одном из «правильных роликов», посвященном «гуманитарным шедеврам сталинской эпохи»², выступал Егор Николаевич Яковлев, историк и журналист, видимо, слишком быстро и легко, не пробивая никаких «бетонных стен», пробежавший дистанцию от студенческой скамьи до высочайших профессиональных вершин. В самом конце своего выступления он вдруг заговорил о Владимире Яковлевиче Проппе: «Ну и в завершение нашего обзора хотелось бы сказать еще про Владимира Яковлевича Проппа...». Здесь следует многозначительная пауза, затем взгляд на собеседника и, конечно, заслуженная награда: одобрительное, местами даже восторженное, мычание *м-м-м-м-м* и окончательно, как знак согласия, кивок головой. Сцена вполне выразительная. Так сказать, в лучших традициях, вроде: «Не пора ли, друзья мои, нам замахнуться на Вильяма, понимаете, нашего Шекспира? – И замахнемся!»

Получив добро, докладчик продолжает свою речь, начав с того места, где и остановился: «... Владимира Яковлевича Проппа, выдающегося филолога, фольклориста. Это профессор нашего Ленинградского университета и две его превосходные книги, «Морфология сказки» и «Исторические корни волшебной сказки». [Реплика в сторону зрителя. Выговорить слово «фольклорист» докладчику удалось с большим трудом и не без фонетических погрешностей. Даже названия книг читаются им по конспекту, из чего можно заключить, что докладчик эти книги даже в руках не держал.]

Непрерывно заглядывая в шпаргалку, выступающий сообщает о факте ранее неизвестном истории науки, а именно: «Пропп, в чем основной его вклад, он показал, что, сначала про русские сказки, да, а потом показал, что они имеют единый порядок сюжетных ходов, а потом, изучая уже сказки других народов мира, он понял, что в принципе все сказки подчиняются этим... этой формуле». [Примечание. Выступающий несколько путается в терминологии. На самом деле Пропп говорил о неизменной последовательности поступков действующих лиц, названных им функциями и, по его мнению, служащих неделимыми составными частями сказки. Понятие сюжетного хода пришло из мира современной кинематографии. Сюжетный ход (сценария) – это фраза, с помощью которой можно описать сюжет фильма³.]

² <https://www.oper.ru/video/view.php?t=3650>

³ См.: Иванов А. Поиск темы и жанра кинопроекта //

https://studref.com/561930/kulturologiya/poisk_temy_zhanra_kinoproekta. Дата посещения 13.10.2019.

В целом по простоте душевной Е.Н.Яковлев рисует молодого Проппа полным профаном в науке, хотя Пропп таковым не был. И тот, кто возьмет в руки «Морфологию сказки», увидит, что все было иначе. Сначала Пропп изучил, все, что было написано о сказке в мировой литературе. Довольно смешно предполагать, что Пропп приступил к работе над русскими сказками, не зная западноевропейского материала, прежде всего, сказок братьев Гримм. К тому же в то время уже давно существовал указатель сказок Антти Аарне. Обо всем этом можно легко узнать из первой главы «К истории вопроса». Докладчик, если он вообще читал «Морфологию сказки», совершенно напрасно пропустил эту главу. Впрочем, как бы сама собой напрашивается и более простая версия. Докладчик не пошел дальше статьи в Википедии в то время, как правильно понять, что там написано, можно только при знакомстве с содержанием книг Проппа.

Подчеркнем, что Пропп шел не путем расширения привлекаемого материала, а, наоборот, путем сужения области рассмотрения. Сначала он оговаривает, что его работа посвящена только одному разряду сказок – волшебным сказкам (по указателю Аарне – Томсона, №№ 300 -749). Затем он обращается к Афанасьевскому сборнику, уже в рамках которого ограничивается сказками с 51-го по 150-й. Согласно его же тезису, дело не в количестве исследуемого материала, а в методе. Если некоторая закономерность действительно существует, она проявится уже на отрезке длиной в 100 сказок. [Примечание. Надо особо отметить, что если бы Пропп попытался экспериментировать таким же образом со сказками братьев Гримм, то у него могло ничего не получиться. В сборнике «Народных русских сказок» А.Н.Афанасьева сказки расположены особым образом – так, что образуют собой некую непрерывность.]

Далее докладчик совершает головокружительный прыжок к тому, ради чего имя Проппа, вероятно, и было притянуто к обсуждаемой теме: работы Проппа «оказали серьезное влияние на Голливуд, на западное кино, потому что... Пропп – это один из источников, вдохновляющий голливудских сценаристов и по сей день» (звучит благородная английская речь: “storytelling”, “do it with Propp”, “properly”).

Здесь гостеприимный хозяин, видимо, не забывая о своих кинематографических обязанностях, перехватывает инициативу и подсказывает собеседнику, что на этой почве «выскочил» Джозеф Кемпбелл, который сочинил «Тысячеликого героя», «а потом уже (тоже «выскочила»?) книжка, (которая) «Путешествие писателя» называется». Обе книги настоятельно рекомендуются. «Там по костям все разобрано и – о ужас! – не просто сказки, русские и не русские, имеют одинаковые ходы, а все художественные фильмы, например, все слеплены по единому шаб-

лону...». Далее описывается случай из жизни великого Тарантино: «Не смотря на то, что «Криминальное чтиво» собрано из нескольких кусков... говорят, кстати, по ошибке, то есть часть пленки потеряли и не смогли склеить нормально. Поэтому монтажер придумал сделать вот так, а Тарантино говорит, что это он. Пытаются «обгадить» нашего героя. Но, *тем не менее*, да, вклад просто невероятный, я читал (стоял? – ПБ), просто разинув рот».

Так, остановим же это прекрасное мгновение: «Подолгу стаивал Васисуалий перед шкафом, переводя взоры с корешка на корешок... Рядом с этой сокровищницей мысли, – неторопливо думал Васисуалий, – делаешься чище, как-то духовно растешь». А что было дальше, все и так знают. Вообще, иногда кажется, что все самые смешные литературные персонажи чудесным образом ожили и заселили собой интернет под другими именами.

В интересующем нас контексте особенно эффектно смотрится вводное слово «тем не менее». Неужели – о ужас! – у нас «другом человека» является не Владимир Пропп, а Квентин Тарантино? Значит, Пропп все-таки сплоховал: где-то ляпнул, что нельзя склеить, а вот Тарантино взял да и склеил. И, вопреки пресловутому Проппу, получилась замечательная картина. А что если Пропп вообще не ставил перед собой задачу создать пособие для монтажеров фильмов? Или, может быть, здесь сработало свойство избыточности языка, к языку кино тоже имеющее отношение?

Однако интересно, как во время рассказа о несчастном случае на кинопроизводстве по лицу собеседника пробегает легкая тень, отражающая внутреннюю борьбу. Но, все-таки, он справляется с собой, не идет против правды и в духе Аристотеля (Платон мне друг, но истина дороже) заявляет: «*Скажем сразу*, что Проппа критиковали, в том числе и с политических позиций, конечно. Но это не помешало его работам выйти, выйти приличным тиражом». Выражение «скажем сразу» может означать только одно: раз критиковали, *было за что*.

Проппа никогда не критиковали с «политических позиций». «Морфологию сказки» (1928) просто замалчивали на протяжении тридцати лет, пока она, в сущности, случайно, не была переведена на английский в 1958 г. Коллеги критиковали его за так называемый «формализм», рядом с которым, впрочем, он даже рядом не стоял. Что же касается книги «Исторические корни волшебной сказки» (1946), то идеологический («методологический») разнос ему устроили опять-таки его же коллеги, но не до выхода в свет, а через два года после этого – в 1948 г. Критика же «Морфологии сказки» продолжалась и после его смерти. Продолжается она и в настоящее время, причем не за конкретные ошибки, а за идею табуляции сказки как таковую.

В качестве вишенки на торте в ходе беседы сообщается: «Кстати, Пропп был научным руководителем Юрия Михайловича Лотмана, нашего выдающегося филолога, семиотика, ученого. [К с в е д е н и ю . Данная фраза имеет абсолютно однозначный характер. Сказать так, значит, сказать, что он был научным руководителем Лотмана при написании им кандидатской диссертации. В действительности Пропп числился руководителем курсовой работы Лотмана на первом году обучения в университете] Вот второго человека, который вышел с познавательными программами на отечественное телевидение. Вот его «Беседы о русской культуре» так же, как и программы Андроникова. Тоже вот абсолютно сейчас смотрятся актуальней и гораздо лучше, чем девяносто процентов продукции известного телеканала». Обращение к аудитории: «Хотите просветиться, дорогие друзья, пожалуйста, посмотрите «Беседы о русской культуре» Юрия Михайловича Лотмана. Это великолепно! А если есть время, почитайте книжку “Беседы о русской культуре”». [П о н а б л ю д е н и я м м н о г и х л ю д е й , чтение книги занимает гораздо меньше времени, чем прослушивание курса лекций.]

Как оказывается, Д.Ю.Пучков тоже неравнодушен к упомянутой книге: «Желательно в трех томах. У меня в трех томах. Отлично! Вот уж где есть чего понабраться. Вот уж где ничего не знаешь, практически. Я чисто как простолудин, у меня специального образования нет. Ну баллам на сердце, настолько хорош... Самое главное, что были ж люди... (далее о таксисте из фильма «Брат-2». – *ПБ*). Высочайшее образование, культура, манера речи. Только вот, стоя, смотреть и честь отдавать. Монстр, в хорошем смысле...» (см. выше о книжных «вершках и корешках». – *ПБ*).

Это то, что называется начали за здравие, а кончили за упокой. На фоне двух гениев американской кинематографической мысли и гения «отечественной семиотики» фигура Проппа выглядит более, чем скромно. Судите сами. Было настоятельно рекомендовано прочесть книги двух неизвестно откуда «выскочивших» американцев и книгу Лотмана. А как же с книгой «Морфология сказки» самого Проппа? Ну, чтобы «просветиться», так сказать, «понабраться»? Забыли!

Возникает еще один вопрос: как двум собеседникам удастся определить, что они говорят об одном и том же? Е.Н.Яковлев под сюжетными ходами подразумевает пропповские функции, Д.Ю.Пучков, употребляя понятие хода (см. выше), возможно, сам того не осознавая, указывает именно на сюжетный ход. Между прочим, у самого Проппа термин «ход» является обозначением целой сказки, от начала и до конца. Всё как в одном старом анекдоте (без имен). Сообщение ТАСС: «Сегодня советский

посол принял английского посла за французского. Беседа прошла в теплой дружественной обстановке». В общем, мило посидели. Проппа произвели в брандмейстеры. Хорошо еще, не разжаловали в топорники.

И кстати, при чем здесь сталинская эпоха, ведь книга Проппа «Морфология сказки» была издана в 1928 году?

Несколько слов о добровольно наложенном на себя бремени просвещения. Если выступление Е.Н.Яковлева собрать воедино, т.е. привести в соответствие с «крокодилом», которым он пользовался, отвечая своему экзаменатору на вопросы в «билете», получится весьма посредственный студенческий доклад и не выше второго курса. Ничего не поделаешь! Видимо, такова «суть времени».

По поводу книги Лотмана «Беседы о русской культуре» аудитории канала, которая «сама никуда не пойдет» и которую Д.Ю.Пучков взялся не на шутку «окормлять» и «вести», можно посоветовать следующее. Ознакомиться с этой книгой, конечно, полезно. Но только после прочтения книги Набокова «Комментарий к роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин». А если свободного времени достаточно, прочтите также «Осень Средневековья» Хёйзинга. Прочтите эти книги в таком порядке – и вы все поймете сами.

Что же касается книги Джозефа Кемпбелла «Тысячеликий герой» и книги Кристофера Воглера «Путешествие писателя. Мифологические структуры в литературе и кино», то к теории Проппа они вряд ли имеют прямое отношение в том, смысле, что если их авторы и используют эту теорию, то только в качестве кувалды, чтобы бить по голове доверчивых продюсеров (если, конечно, они не преувеличивают удаль свою молодецкую). От критики они совсем неплохо защищены объемами своих книг. Поэтому потребуются довольно много времени и сил, чтобы разобрать их на составляющие и понять, что с ними делать, разумеется, кроме как ставить лайки в интернете.

Тем временем вы можете почитать книгу Джанни Родари «Грамматика фантазии. Введение в искусство придумывания историй». В ней есть глава «Карты Проппа». И это действительно *про* Проппа и *по* Проппу. А, кроме того, в книге можно найти многое, что осталось за рамками «Морфологии сказки». Это как раз те области, в которых, по словам Проппа, сказочник может свободно творить и которые, следовательно, не подлежат изучению морфолога. А Джанни Родари, как известно, сам был сказочником и незаурядным.